

Я не знала, когда вздох вырвался из моих губ, потому что мне казалось, что я едва могу дышать, не говоря уже о том, чтобы издавать звуки. Люциан повернул голову, и когда он увидел меня, стоящую там, его глаза расширились. Бессознательно я сделала несколько шагов назад, затем развернулась и побежала обратно в свою комнату. Мое сердце билось дико, и я чувствовала, что меня колотит. Сердце? Я только что увидела бьющееся сердце. Моя голова начала кружиться, и я медленно села на кровать, чтобы не упасть. Я поняла, что меня сильно трясет. Я видела раньше, как люди умирали, но я никогда не видела ничего подобного. Мое сердце внезапно подпрыгнуло при звуке открывания двери. Люциан закрыл за собой дверь и просто стоял, пристально наблюдая за мной. Я старалась избегать его взгляда. Через некоторое время я услышала, как его шаги приближаются, пока он не встал прямо передо мной. Он схватил меня за подбородок и поднял мою голову вверх, чтобы я смотрела на него.

– Ты меня боишься? – спросил он мягким голосом.

Я покачала головой: «Нет», – и я не лгала. Я знала, что он никогда не причинит мне вреда, но я просто... Я не знала, что это такое, но я была очень встревожена.

Он сел рядом со мной на кровать и обнял меня за плечо. «Хейзел, ты знаешь, и я говорил тебе, что убийство дается мне легко».

– Я знаю.

– Тогда?

– Тогда... Я не знаю, Люциан. Это был просто тревожный образ. Неужели ты должен был убить его таким образом?

– Нет, но прямо сейчас я должен использовать страх, чтобы достичь своей цели.

Я только кивнула. Я знала, что это не первый раз, когда он такое делает.

– Хейзел, – он снова схватил меня, чтобы я посмотрел на него. – Я сказал тебе, что внутри меня есть тьма. Независимо от того, насколько я пытаюсь сопротивляться этой части меня, она все еще там, и она всегда будет. Может быть, потому что он был демоном? Должна ли я рассказать ему об этом? Я полностью повернулась к нему, думая, как сказать ему, не показавшись сумасшедшей.

– Люциан... Я... Мне нужно тебе кое-что сказать. – Может быть, он почувствует облегчение, узнав, что он демон, потому что, возможно, тогда он поймет себя лучше. Это заставило меня, по крайней мере, лучше понять его. Я посмотрела на его лицо. Смотрела в его золотые глаза, или, если точнее, в его пылающие глаза. Адское пламя, – подумала я. Я выросла, боясь ада и демонов. Я узнала, что они были Злом, чтобы защитить себя от них, но угадайте, что? Я влюбилась в одного из них.

– Ты хотела что-то сказать? – спросил Люциан, прервав ход моих мыслей. Я покачала головой.

– Да... Я... Я... – но слова просто отказывались произноситься.

– Так что, Хейзел?

Нет, мне нужно было еще немного времени, чтобы подумать о том, как сказать ему.

– Я... ваши... твои любовницы. Я хочу увидеть твоих любовниц! – сказала я.

Я хотела увидеть его реакцию и проверить то, что сказала мне Ильва, правда ли это.

Он поднял одну бровь: «Мои любовницы? Хм... почему ты вдруг захотела их увидеть?»

- Я просто этого хочу. - Я пожала плечами.

Он схватил меня за подбородок и заставил посмотреть на него. «Хочешь посмотреть, если ли кто-нибудь красивее тебя?» - у него был такой взгляд, словно он наслаждался разговором.

- Ты позволишь мне увидеть их? - спросила я, игнорируя его вопрос.

- Хорошо, увидишь, - сказал он, вставая.

Мое сердце упало. Я действительно верила словам Ильвы, но, конечно, у него все еще должны быть любовницы. Ревность причиняла боль, как от ножа. Почему я вдруг начала так сильно ревновать, если знала о них все это время?

- Следуй за мной, - сказал он, схватил меня за руку и повел к двери в свою личную комнату.

Подождите! Была ли она в его комнате? Нет! Я запаниковала, когда он открыл дверь и втянул меня внутрь. Я больше не хотела видеть никаких любовниц. Я выдернул руку из его хватки, но мы уже были внутри. Его личная комната была почти такой же большой, как и наша комната, красиво украшенная богатым материалом. Я оглянулась, но комната была пуста.

- Что мы здесь делаем? - спросила я.

- Ты хотела увидеть мою любовницу. Я планирую показать тебе самую красивую из них.

Он вновь схватил меня за руку и потащил дальше в комнату.

- Я больше не хочу, - запротестовала я.

Он остановился: «Ты не хочешь?»

Я покачала головой.

- Но я хочу показать тебе! - сказал Люциан и продолжил тащить меня, пока я не встала перед зеркалом спиной к нему. Он положил руки мне на плечи. - Ты видишь ее? - Он кивнул в сторону зеркала.

- Я вижу только себя, - сказала я растерянно. Он кивнул. - Я думала, что ты покажешь мне свою любовницу.

- Так и есть. Вот она, - ответил муж, указывая на мое отражение.

- Но... Это я. Я не твоя любовница.

- Нет. Но ты мое все, и когда у меня есть все в мире, зачем мне нужно что-то еще? - Он действительно знал, как заставить мое сердце растаять, но потом я поняла, что он дразнил меня всё это время.

Я обернулась, чтобы оказаться к нему лицом: «Почему ты издеваешься надо мной все это время?»

Он усмехнулся. «Я думал, что ты уже поняла это».

Я скрестила руки на груди и посмотрела на него: «Хорошо, хорошо. Извини».

Он улыбнулся.

– Но куда ты пошёл, когда тебе было больно и ты сказал, что пойдешь к своей любовнице?

Его лицо стало серьезным: «Когда мои раны глубоки, заживление может быть довольно болезненным, поэтому я просто хотел побыть в одиночестве».

Я вспомнила его голос в моей голове в ту ночь. Он был наполнен болью и агонией. Было ли исцеление таким болезненным?

– Ты должен был позволить мне остаться с тобой.

– Помнишь, ты сердилась на меня? – напомнил он.

– Да, потому что ты продолжал дразнить меня своими любовницами. – Я напомнила ему в ответ.

Он вздохнул с улыбкой, словно принимая поражение. Я почувствовала облегчение от того, что мы решили этот вопрос, хотя я не должна была успокаиваться. Даже если у него не было любовниц сейчас, было невозможно остаться без любовниц или, что еще хуже, нескольких жен, если бы он стал королем. Мысль о том, что он проведет всю ночь с другими женами или любовницами, заставила мой живот заболеть.

– Что такое? – он спросил, поднимая мой подбородок.

– Ничего. – Я покачала головой.

– Хейзел, я знаю, что тебя что-то беспокоит. Неужели... женщина в Гатрише?

О... Я почти забыла блондинку-соблазнительницу, танцовщицу в «Гатрише», но это уже не имело значения. Как женщине, принцессе и, возможно, королеве, это была моя судьба – делить моего мужа с другими женщинами.

– Я была в отчаянии и...

– Тебе не нужно объяснять. Я знаю, что у меня никогда не будет тебя полностью для себя, но, по крайней мере, претендую на твое сердце, я хочу быть единственным человеком в твоём сердце. – Он взял мое лицо в руки. – И я выполню каждое твое желание».

Мы с Люцианом ходили рука об руку по нашему личному саду после обеда. Мы мало говорили, просто наслаждались обществом друг друга.

– Теперь тебе безопасно выходить из комнаты. Никого из людей Пьера не осталось, а остальные закрыты в его покоях.

– Что ты планируешь с ними делать?

– В конце концов отправлю их домой. Есть молодые девушки и пожилые женщины, семейные люди, я не могу их просто убить, – объяснил он.

Я улыбнулась ему: «Вы приняли хорошее решение».

Мы пришли в мое любимое место. Красивые белые качели. Мы с Люцианом сели, и он обнял меня за плечи, а я положила голову ему на грудь.

- Люциан?

- Да.

- Ты знаешь, что я люблю тебя за то, что ты есть? Независимо от того, кем ты являешься, даже если ты вампир, я буду любить тебя.

- Я знаю. - сказал он.

На мгновение стало тихо, и я подумала о том, как рассказать ему об этом.

- Люциан... - Я оторвалась от него, чтобы посмотреть на него. - Что, если я скажу тебе, что ты... демон?

Он посмотрел на меня прищуренным взглядом: «Это ты обо мне? - спросил он.

Я медленно кивнула, мое сердце колотилось в груди.

- Откуда ты знаешь? - спросил он.

Я выпрямилась и решила, что пришло время рассказать ему все. Я начала рассказывать ему, как я познакомилась с Ирэн, что она мне рассказала, о Лотаре, Рошане и Енохе. Люциан внимательно слушал и иногда кивал.

- Значит, Ирэн - ведьма, Енох и Рошан - демоны, а Лотар - дьявол? - спросил он.

Я кивнула: «Я знаю, что это звучит безумно, даже я не могла поверить в это вначале, но я могла просто почувствовать это. Я почувствовала себя странно, когда встретила Лотара, что-то в нем... его аура, его глаза... Я не знаю точно, что... и у него были серебряные волосы».

Глаза Люциана расширились, словно в шоке.

Ты сказала «серебристые волосы»?

- Да. - Я растерялась. - А что такое?

- Я встретил его, Хейзел.

Лотар и Люциан встречались?

- Когда?

- Когда мы были в Гатрише.

То есть это было недавно? Если Лотар пошел на встречу с Люцианом, то, возможно, он был отцом Люциана, но почему он не показывал себя? Почему он не помогал?

- Он тебе что-то сказал? - спросила я.

- Ничего особенного. Он просто хотел, чтобы я выиграл эту войну, потому что ему не

нравились мои братья, – сказал Люциан с хмурым взглядом.

Лотар-дьявол отправился к Люциану, который, по слухам, был сыном дьявола? Имело смысл только то, что Лотар был отцом Люциана, даже если это не имело смысла в то время.

– Люциан, я думаю... – начала я, повернувшись к нему, но остановилась. Он держал свое сердце и гримасничал от боли.

– Люциан, что происходит? Вены на его шее и лбу вздулись и его лицо стало сереть. Я запаниковала. – Люциан? Что с тобой происходит?

Он упал с качелей, все еще сжимая грудь. Казалось, что он испытывал сильную боль.

– Люциан? – я попыталась подбежать, чтобы оказать ему помощь, но он схватил меня за руку, чтобы помешать мне.

Он яростно покачал головой: «Не надо! – сказал он, а затем сделал глубокий вдох. – Сейчас я в порядке. – Он сделал еще несколько глубоких вдохов, после чего цвета на его лице медленно пришли в норму, как раз когда Линкольн бросился к нему. Я не слышала, когда он подошел.

– Ваше Высочество, Пьер... – начал он, но, заметив Люциана на коленях, поспешил к нам и упал на колени. – Ваше Высочество... Что с вами случилось?

– Ничего... – махнул рукой Люциан. – Что с Пьером?

Линкольн нахмурился: «Пьер здесь со своей армией, внутри замка». – Он говорил очень быстро.

Глаза Люциана расширились, и он быстро встал: «Каллум, убери Хейзел отсюда как можно скорее. Линкольн, ты следуешь за мной».

Я даже не подозревала, что Каллум был здесь.

– Но, Люциан...

– Просто подумай о том, чтобы безопасно выбраться отсюда. Я вернусь прямо за тобой, так что не волнуйся. Он быстро ушел с Линкольном.

Я стояла там, замерев на месте некоторое время, когда Каллум схватил меня за руку и слегка встряхнул: «Госпожа моя, нам нужно срочно уйти!»

Оставить Люциана? Как я могу?

– Вы можете быть использованы в качестве оружия против Его Высочества. Вы поможете ему, спасаясь бегством», – уверял он, как будто читал мои мысли.